

Клюкина Людмила Александровна

ЛИЧНОСТЬ И ЛИЦО СОКРАТА В КОНТЕКСТЕ КОНКРЕТНОЙ МЕТАФИЗИКИ П. А. ФЛОРЕНСКОГО

В статье излагается точка зрения П. А. Флоренского на личность Сократа и роль его философии в истории философии на основе единственной сохранившейся лекции Флоренского о Сократе. Автор рассматривает эту точку зрения в контексте конкретной метафизики Флоренского и предлагает свою интерпретацию образа Сократа у Флоренского. Флоренский создает амбивалентный образ Сократа, в котором соединяются два Эдема: Эдем падший и Эдем исцеленный, а связью между ними является его философия как способ обожения человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 50-53. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. Касаткина С. С. Коллизии духовного пространства российской городской повседневности в социально-философском контексте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. 2. С. 90-93.
4. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика-XXI, 2006. 399 с.
5. Русакова О. Ф. Концепт и стратегия креативного города // Дискурс-Пи. 2013. Т. 10. № 3. С. 78-82.
6. Суховская Д. Н. Креативное пространство российских городских поселений и его влияние на формирование ценностных ориентаций личности: дисс. ... к. филос. н. Пятигорск, 2015. 198 с.
7. Томилова И. И. Теоретические подходы к понятию «креативность» // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (85). С. 131-133.
8. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.

CREATIVITY OF TOWN AS A CRITERION OF ITS DEVELOPMENT

Kasatkina Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Cherepovets State University
SvetlanaCH5@rambler.ru

This paper considers the issues of the creativity of contemporary urban space. A town, being a system in terms of the system approach, consists of a concept, structure and substrate. Creativity, as a parameter of the concept of this system, is measured by many discourses of sociocultural character: creative industries, urban brands, the possibility of personal and social self-realization. The author examines the creative tendencies of Russian towns, highlights their typology based on the parameter of creativity, indicates the range of the creative possibilities of urban spaces for the realization of their effective development.

Key words and phrases: town; town as system; creativity; issues of creativity; typology of towns; cultural space; creative town; non-creative town.

УДК 130.2

Философские науки

В статье излагается точка зрения П. А. Флоренского на личность Сократа и роль его философии в истории философии на основе единственной сохранившейся лекции Флоренского о Сократе. Автор рассматривает эту точку зрения в контексте конкретной метафизики Флоренского и предлагает свою интерпретацию образа Сократа у Флоренского. Флоренский создает амбивалентный образ Сократа, в котором соединяются два Эдема: Эдем падиший и Эдем исцеленный, а связью между ними является его философия как способ обожения человека.

Ключевые слова и фразы: Сократ; П. А. Флоренский; конкретная метафизика; лицо; личность; символ; Эрос; духовная любовь.

Клюкина Людмила Александровна, д. филос. н., доцент
Петрозаводский государственный университет
klyukina-la77@yandex.ru

ЛИЧНОСТЬ И ЛИЦО СОКРАТА В КОНТЕКСТЕ КОНКРЕТНОЙ МЕТАФИЗИКИ П. А. ФЛОРЕНСКОГО

В 2003 году в восьмом номере журнала «Вопросы философии» была опубликована лекция П. А. Флоренского «Личность Сократа и лицо Сократа». Материалы лекции, взятые из фонда Музея священника Павла Флоренского, а также примечания к ним были подготовлены к печати Олегом Тимофеевичем Ермишиным. Лекция «Личность Сократа и лицо Сократа» является единственной уцелевшей лекцией Флоренского о Сократе. Сам курс «Лекции по античной философии» был прочитан Флоренским в Московской духовной академии в 1908-1910 гг.

В предварительной статье «“Лекции по античной философии” П. А. Флоренского» Ермишин дает следующую характеристику его курсу. «Флоренский, основываясь на интерпретации античной философии, отстаивал точку зрения, согласно которой философская мысль развивается по законченной схеме: сначала она выделяется из религии, затем достигает наивысшего развития в осмыслении религиозного миропонимания, в конце концов утрачивает религиозный потенциал и вырождается в чисто интеллектуальную абстрактность» [1, с. 122]. По Флоренскому, с философии Сократа начинается новый религиозно-философский подъем в античной философии [Там же]. Самого Сократа Флоренский видел не моралистом и рационалистом, а мистиком и сложной личностью [Там же, с. 121].

На наш взгляд, интерес представляет не только нетрадиционное понимание Флоренским личности Сократа и роли его философии в истории философской мысли, но и связь понимания личности Сократа Флоренским с его учением о конкретной метафизике, сложившимся в более поздние годы. Поэтому целью данной статьи является как краткое изложение представлений Флоренского о личности Сократа, так и попытка сопоставить эти представления с основными идеями его конкретной метафизики.

В своей лекции «Личность Сократа и лицо Сократа» Флоренский подвергает критике традиционную точку зрения классической культуры, согласно которой «Сократ – великий человек». Такая точка зрения вызывает у Флоренского возмущение, поэтому такой подход к личности Сократа он называет не только предубеждением, но и «опоганением» его образа [3, с. 124]. Для Флоренского «Сократ – загадка из загадок» [Там же], так как он весь состоит из неразрешимых противоречий. «Эти несогласимые противоречия образуют в живой личности Сократа почти единственное, достигнутое человеком на земле, гармоническое целое, равновесие, производящее впечатление почти художественное» [Там же]. Флоренский удивляется, что такой безблагодатный человек, ведущий обычную жизнь гражданина полиса, был прекрасен личностью. Флоренский обращает внимание на тот факт, что лучше всего в источниках о Сократе представлена его личность, есть какие-то сведения о его биографии и совсем мало известно о его учении.

Это связано с тем, что Сократ ничего не писал, у него не было школы, учения его учеников диаметрально противоположны между собою. Единственным источником, вводящим в понимание философии Сократа, Флоренский считает «Апологию Сократа» Платона. Из этого источника видно, что «Сократ не был “учителем” в обычном смысле слова» [Там же, с. 125], «что у него не было никакого определенного учения» [Там же]. «Философия Сократа – это жизнь его, его личности, как воплощенное искание мудрости, как само стремление к знанию, как вечно-юное, вечно-критическое, вечно-гибкое и никогда не становившееся догматическим, затвердевшим непосредственное переживание истины» [Там же].

Однако стереоскопический образ Сократа, по мнению Флоренского, был сделан Ксенофонтом. Ксенофонт пытается раскрыть особенности личности Сократа через подробное описание его внешности, его лица. Вот как описывает Сократа Ксенофонт: «Плешивая голова, огромный своеобразной формы лоб, косые, сильно на выкате глаза, курносый с оттопыренными и вывороченными ноздрями нос; толстые, мясистые губы, большой рот» [Там же, с. 126]. Платон и Ксенофонт Сократа часто сравнивали с сатиром или силеном, в частности с силеном Марсием. Флоренский сравнивает описания из древних источников с бюстом Сократа, который он видел в Эрмитаже, и делает вывод, что Сократ «почти нечеловечески уродлив» [Там же].

Пытаясь разгадать загадку Сократа, Флоренский обращается к древней науке физиогномике, изучающей соответствие характера и задатков души с внешностью. В случае Сократа физиономисты почти все единодушны. «Каждая черта лица говорит о сильном развитии низших сторон человеческого существа, о животных влечениях, о склонности к грубым наслаждениям и о лукавстве и насмешливости» [Там же, с. 127]. Именно эти черты приписывались древнегреческим сатирам и силенам, поэтому сравнение Сократа с ними неслучайно. Однако Сократ был действительно одаренным человеком. Как в таком случае объяснить происхождение его таланта? Флоренский находит тонкое замечание физиономиста Лафатера о том, что физиономия человека может меняться под влиянием приобретенных черт характера, которые невидны в неподвижном состоянии, а только в движении. Лафатер утверждает, что посредством упражнений человек может изменить себя до такой степени, которая удивляет [Там же, с. 128]. В одном из диалогов об этом говорит и сам Сократ: «От природы я был склонен ко всем этим порокам, но посредством постоянного упражнения добродетели я достиг исправления моих недостатков и подавления моих склонностей» [Там же].

Обосновывая на наблюдениях физиономистов, Флоренский делает вывод, что Сократ был человеком с большой чувственностью. Чрезмерная чувственность есть переизбыток сил, есть органическая мощь. Загадка личности Сократа заключается в том, что он сумел развить у себя огромное самообладание. «Его власть, сдерживающая великую чувственность, еще мощнее, чем сама чувственность» [Там же]. Сократ сумел покорить силу жизни интеллекту. У Сократа, по Флоренскому, была богатырская личность, «головой ушедшая в небеса... и общающаяся с миром горним, ногами основательно стояла на земле, в мире дольном» [Там же].

Далее Флоренский задается вопросом, связанным с поиском места концентрации чувственности, такого ощущения тела как тела живого. Таким местом Флоренский считает пол, чувство пола. Под половым чувством он понимает не похотливость, «доказывающую, в сущности, дряблость пола, его бессилие», а «глубочайшую проникновенность стихией пола в его самом метафизическом значении» [Там же, с. 129]. «Вся философия Сократа эротична и чуть ли не все главнейшие термины ее взяты из сферы деторождения» [Там же]. Флоренский считает, что именно Эрос был внутренним двигателем, пафосом философии Сократа, а диалектика была ее формой [Там же]. Именно в понятии философского Эроса, по мнению Флоренского, содержится понимание его философии. Однако разобрать это понятие Флоренский планировал на следующей лекции, текст которой не сохранился.

Анализируя лекцию Флоренского о Сократе, Ермишин делает вывод, что, с точки зрения Флоренского, «Сократ сочетал в себе два мира – идеальный и чувственный (небесный и земной)» [1, с. 121]. «Сократ наглядно указал путь к преодолению земного несовершенства и тем самым к созданию мировоззрения, в котором может быть оправдано отношение человека к высшей Истине и идеальному устройству мира, в предельном отношении – к Богу» [Там же].

Ермишин справедливо отмечает, что Флоренский, обосновывая свою концепцию эволюции религии, создает свой образ Сократа, не совпадающий с реальным историческим его образом. Следует отметить, что, рассуждая о месте и роли античной философии в мировой истории, многие мыслители создают «свои» оригинальные образы Сократа. Как отмечает современный исследователь античной философии Р. В. Светлов, эта практика была начата уже учениками Сократа: Платоном, Ксенофонтом, Аристофаном и др. Его ученики стремились реабилитировать философию. Они искусственно создавали противоречие между внешним обликом Сократа, усиливая в диалогах его «силеновы» черты, и его внутренним миром. Это делалось для того, чтобы

наглядно показать, что, «помимо телесного, существовала еще одна реальность, невидимая, но прекрасная – реальность души» [2]. Это было «своего рода провокацией, вызовом афинскому городскому ландшафту, украшенному фигурами с “калокагатийными” пропорциями» [Там же]. Ученики Сократа, с точки зрения Светлова, создали прецедент, согласно которому прекрасная душа может обитать и даже в самом уродливом теле. Вслед за учениками такой «силеновый» образ стали создавать и скульпторы Сократа. Однако по законам воображения этот образ стал восприниматься также и по-другому, уродливый образ Сократа реабилитировал и чувственную, страстную природу человека, что не соответствовало первоначальному замыслу облагородить философию. Поэтому в более позднюю эллинистическую эпоху Сократа стали изображать в соответствии с каноном калогатии [Там же]. Являясь исследователем мировой культуры и философии, П. А. Флоренский знал об этих метаморфозах образа Сократа, и, разрабатывая свой курс лекций, с одной стороны, он стремился избавить образ Сократа от излишнего приукрашивания. С другой стороны, противоречие между внешним и внутренним образом Сократа, его «силенов» образ, созданный учениками Сократа, не разоблачается Флоренским, а используется им для построения своей концепции античной философии и шире – мировой культуры.

Противоречие между лицом и личностью Сократа, понимаемое Флоренским как гармоническое сочетание земного и небесного, можно отчасти разъяснить в контексте его конкретной метафизики – учения, созданного в более поздние годы. «Конкретная метафизика» у Флоренского означает учение, которое рассматривает вещи метафизические, духовные облеченными в чувственные явления, имеющими чувственный облик [5, с. 4]. Поэтому все понятия конкретной метафизики истолковываются на языке символизма, так как символ в древних традициях понимается явлением, выражающим духовную сущность. Само Бытие у Флоренского есть целокупная символическая реальность, единый символ, Пан-Символ, имеющий чувственной стороной весь Космос и объемлющий собою все символы. Принцип всеединства воплощается как во внутренней форме каждого символа, составляющего символическую реальность, так и в форме организации самой этой реальности. В самой реальности Флоренский выделял два мира, сообщающихся между собой: мир горний, мир Божественный, и мир дольний, падший, человеческий. Исследователь творчества Флоренского Сергей Сергеевич Хоружий считает, что «в качестве персональной мифологемы в судьбе Флоренского выступает мифологема Эдема – первозданного, утраченного и вновь обретенного рая» [6, с. 524]. Эту скрытую мифологему Хоружий пытался прочесть в жизнетворчестве Флоренского.

Преображение падшего, греховного бытия Флоренский видел в акте обожения человека через стяжание любви как Божественной сущности. Познание Истины он также мыслил как пресуществление человека в любви. Познание и любовь возникают одновременно и являются актом общения с Богом. «Нельзя говорить здесь, что причина и что следствие, потому что и то и другое – лишь стороны одного и того же таинственного факта, – вхождения Бога в меня, как философствующего субъекта, и меня в Бога, как объективную Истину» [4, с. 85]. Философствование является также у Флоренского Эросом, так как в акте познания Истины человек входит «в недра божественного Троиинства» [Там же]. «То, что для субъекта знания есть истина, то для объекта его есть любовь к нему, а для созерцающего познание (познание субъектом объекта) – красота» [Там же]. По Флоренскому, Любовь-Познание или Познание-Любовь есть «одна и та же духовная жизнь, но под разными углами зрения рассматриваемая» [Там же]. «Духовная жизнь как из Я исходящая, в Я свое средоточие имеющая – есть Истина. Воспринимаемая как непосредственное действие другого – она есть Добро. Предметно же созерцаемая третьим, как во-вне лучающаяся, – Красота» [Там же]. Познание есть взаимная любовь между Богом и человеком, явленная чувственно в красоте как духовное преображение человека, возвышение человека над его природой. Однако любовь Бога есть любовь активная, ибо человек дан ему. Бог любит человека как творение свое, как сына своего, свой «образ», и как «подобие» свое в Духе святом. Любовь человека к Богу пассивная, потому что Бог только отчасти дан человеку и может быть даваем по мере его богоуподобления. Уподобление же любви Божией есть активная любовь к тому, что уже дано человеку [Там же, с. 86]. Это понимается так, потому что «любовь есть субстанциональный акт, переходящий от субъекта на объект и имеющий опору – в объекте, тогда как знание и радость направлены на субъект и в нем – точка приложения их силы» [Там же]. Поэтому «любовь Божия переходит на нас, но знание и созерцательная радость – в Нем же пребывает» [Там же]. Именно поэтому воплотилась ипостась Сына-Слово. Бог любит человека как Сына, «образ» свой. Человек же, будучи любим Богом, стремится к самопознанию как познанию в себе образа и подобия Бога, чтобы через это знание преобразиться, приобрести красоту, быть подобным Богу [Там же]. Эта духовная любовь *конкретно* выражается «в преодолении границ самости, в выхождении из себя, – для чего нужно духовное общение друг с другом» [Там же, с. 97]. Исходя из такого понимания философствования как духовной любви, становится понятной интерпретация Флоренского внешности Сократа, а именно его лица, его личности и его роли в истории философии.

С точки зрения Флоренского, Сократ по природе своей безобразен. Эта его безобразность есть, по Флоренскому, признак большой чувственной природы, поэтому он его сравнивает с сатиром или силеном. Чрезмерно развитая чувственность, согласно христианскому мировоззрению, есть грех. Однако это лишь внешнее впечатление от его неподвижного лица. Когда Сократ начинал философствовать, то весь он преобразался, от него исходил какой-то магнетизм. В диалогах Платона описано, как Сократ мистически влиял на своих учеников своей энергией, силой ума и воли, как они, общаясь с ним, быстро всему обучались. Это было связано с тем, что его слова совпадали с его делами. Флоренский цитирует слова Лахеса из одноименного диалога Платона, который говорит, что Сократ производит на него музыкальное впечатление: «потому что он извлек прекраснейшую гармонию не из лиры или какого-нибудь другого инструмента, а из самой жизни,

согласив в себе самом слова с делами» [3, с. 125]. Несмотря на то, что Флоренский опирается на исторические источники, исследуя связь лица, личности и философии Сократа, следует отметить, что Флоренский создает воображаемый образ Сократа, мало что общего имеющий с историческим образом Сократа. Это связано с его мировоззрением, согласно которому божественная реальность может быть доступна человеку при определенных усилиях с его стороны. «Прорывом» в трансцендентное он считает зарождение религиозного сознания и его эволюцию. Философия в этой эволюции понимается им необходимым моментом в эволюции религии. Философия эксплицирует интуиции религии и религиозные переживания на универсальном языке, адекватном религии, поэтому может выступать в форме богословия до тех пор, пока не будет утрачен опыт непосредственного переживания этих смыслов, пока она не переродится в спекулятивное размышление об этих смыслах. Личность Сократа особенно интересовала Флоренского, так как Сократ был первым человеком, который соединил в своей жизни идеи высшего бытия и человеческого существования. На примере жизни Сократа Флоренский как бы показывает, как «Слово может стать плотью». Поэтому Флоренский создает амбивалентный образ Сократа, в котором соединяются два Эдема, а мостом между ними является философия как духовная деятельность, как дыхание самой жизни. Лицо, внешность Сократа в таком контексте понимаются падшим Эдемом. Его личность – Эдемом исцеленным, вновь обретенным. Его же философия, как Божественный Эрос, есть путь восхождения человека к Богу, есть способ обожения человека.

Список литературы

1. Ермишин О. Т. «Лекции по античной философии» П. А. Флоренского // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 119-122.
2. Светлов Р. В. Сократ в пространстве античного воображения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsu.ru/classics/schole/9/9-1-svetlov.pdf> (дата обращения: 30.04.2016).
3. Флоренский П. А. Лицо и личность Сократа // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 123-131.
4. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи. М.: АСТ, 2003. 640 с.
5. Хоружий С. С. Обретение конкретности // Флоренский П. А. У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2. С. 3-12.
6. Хоружий С. С. Философский символизм П. А. Флоренского // П. А. Флоренский: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2001. С. 521-553.

PERSONALITY AND FIGURE OF SOCRATES IN THE CONTEXT OF CONCRETE METAPHYSICS OF P. A. FLORENSKY

Klyukina Lyudmila Aleksandrovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Petrozavodsk State University
klyukina-la77@yandex.ru

The article states the viewpoint of P. A. Florensky on the personality of Socrates and the role of his philosophy in the history of philosophy on the basis of the only remained Florensky's lecture about Socrates. The author examines this viewpoint in the context of the concrete metaphysics of Florensky and proposes her own interpretation of the image of Socrates used by Florensky. The latter creates an ambivalent image of Socrates, in which two Edens are combined: Eden fallen and Eden healed, and connection between them is his philosophy as means of the deification of a man.

Key words and phrases: Socrates; P. A. Florensky; concrete metaphysics; figure; personality; symbol; Eros; spiritual love.

УДК 902.64

Исторические науки и археология

В статье рассматривается история изучения хронологии и периодизации ирменской культурно-исторической общности юга Западной Сибири на протяжении второй половины XX – начала XXI в. Целью данной работы является изучение взглядов исследователей по этому вопросу. Приводятся предлагавшиеся в разное время специалистами даты, а также выделяемые периоды развития ирменской общности. Особое внимание обращается на принципы и методы датирования учёными археологических памятников. Показаны изменения, произошедшие в последние годы в археологии Западной Сибири в связи с распространением радиоуглеродного датирования.

Ключевые слова и фразы: хронология; периодизация; ирменская культурно-историческая общность; историография; памятники.

Ковалевский Сергей Алексеевич, к.и.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачёва
koval71@mail.ru

ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИРМЕНСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Вопросы, связанные с хронологией и периодизацией археологических памятников, культур и целых общностей, всегда являлись одними из самых главных в археологии. Неоднократно поднимались они